

Цзи Чжу чувствовала, что окончательно лишилась чувств. Сколько же людей успела допросить эта демоница? Она уже сбилась со счета. Благодаря стараниям Цзян Бай, котёнок узнала о главном герое даже то, до скольких лет он умудрялся мочиться в постель.

Ореол величия вокруг Сяо Гэ рассыпался в прах.

Цзи Чжу посмотрела на хозяйку сложным взглядом. Теперь, когда правда всплыла наружу, у демоницы не оставалось ни единого повода влюбиться в этого типа, верно? Кто в здравом уме отдаст сердце мужчине, который в семь лет не контролировал себя по ночам, а едва достигнув власти, тут же бросил «жену, делившую с ним горести»?

«Если так, то ночной рейд ведьмы можно считать большой удачей»

Наконец просмотр «кинохроники» подошел к концу. Цзи Чжу сладко зевнула, и в её затуманенных сном глазах выступили слезы. Она чертовски устала.

Цзян Бай, заметив её вялость, недовольно нахмурилась. Она специально собирала для неё самые сочные сплетни, а в ответ получила лишь это?

Котёнок зевнула ещё раз и хлопнула лапкой по кровати, приглашая Цзян Бай наконец лечь. Если они не уснут сейчас, то встретят рассвет на ногах.

Цзян Бай: — ...

Убрав Камень Записи Изображений, Юная Глава Секты сняла верхнее платье и легла на постель в одной нижней рубашке. Стоило её голове коснуться подушки, как на живот демоницы тут же взгромоздилось теплое и мягкое меховое тельце.

Она рассеянно погладила питомца по голове и, закрыв глаза, начала привычную циркуляцию духовной энергии, погружаясь в медитацию.

Рядом с ней Цзи Чжу заснула мгновенно и крепко. Единственное, что омрачало её отдых — сны, в которых Цзян Бай улыбалась ей так соблазнительно и лукаво, будто настоящая лиса-оборотень.

Проснувшись, Цзи Чжу почувствовала под собой не мягкую кровать, а легкую мерную качку. С трудом потянувшись, она осознала, что находится уже не в постели, а на руках у Цзян Бай.

— Проснулась? — над ухом раздался певучий голос.

Цзи Чжу подняла голову, замороженно глядя на идеальный профиль демоницы, и сонно кивнула.

— Малышка, ну ты и соня. Уже почти полдень, — Цюн Инь подошла ближе, лукаво улыбаясь.

«Неужели я спала так долго?»

Цзи Чжу озадачилась. Впрочем, учитывая ночной марафон сплетен, закончившийся часа в три ночи, такой долгий сон казался вполне оправданным.

По телу котёнка прошла волна нежной алой энергии — Цзян Бай использовала заклинание Очищения Тела, заменяя питомцу умывание. Ощувив долгожданную свежесть, Цзи Чжу довольно зажмурилась и принялась за сушеную рыбу, которую хозяйка поднесла к её мордочке.

Глядя на эту идиллию, Цюн Инь хитро прищурилась:

— А-Бай, посмотри на неё. У этой крошки настолько острый ум, что просто преступно позволять ей жить жизнью обычной кошки. Ей пора учиться грамоте.

Обычно её голос звучал нежно и мягко, но сейчас в нём слышался с трудом сдерживаемый смешок. Даже Старейшина Су Синь бросила на неё недоуменный взгляд, удивляясь, куда делась былая степенность Цюн Инь. Казалось, с появлением Цзи Чжу ученицы секты становились всё более непредсказуемыми.

Услышав предложение Старшей Сестры, Цзи Чжу замерла. Очередной кусочек рыбы внезапно потерял свой божественный вкус.

«Учить грамоту?!»

Вообще-то, она умела читать! Местная письменность состояла из тех же традиционных иероглифов, что были в её родном мире. Котёнок могла не знать, как пишется то или иное сложное слово, но общий смысл текста по контексту улавливала без труда.

Но теперь... Цюн Инь собралась её «обучать»?

«Прощай, спокойная жизнь!»

Самое обидное было в том, что она не могла возразить человеческим голосом.

Между тем Цзян Бай всерьез задумалась. Она взвешивала все «за» и «против», и её лицо становилось всё более решительным. Цзи Чжу запаниковала. Она вцепилась лапками в шею демоницы, отчаянно мяукая в знак протеста.

«Я — кошка! Отстаньте от меня со своим образованием!»

Мягкая шерстка щекотала лицо Цзян Бай, а жалобные вопли выдавали все мысли питомца. Однако хозяйка была непреклонна. Если она хотела, чтобы Цзи Чжу жила долго, ей необходимо было начать путь совершенствования. А как изучать техники, если не можешь прочесть ни строчки?

— И что ты предлагаешь, Старшая Сестра? — спросила Цзян Бай.

— Я сама займусь её обучением, — радостно отозвалась Цюнь Инь.

Цзян Бай удовлетворенно кивнула.

«А моё мнение спросить не хотите?!»

Вскоре Цзи Чжу обнаружила себя на руках у Цюнь Инь. Та принялась выводить в воздухе черты иероглифов, подробно объясняя значение каждого штриха.

Они летели на мечях — алая сталь Цзян Бай была расширена магией до размеров небольшой платформы, на которой с комфортом устроились лекарь и её «ученица». Остальные участники отряда двигались внизу, больше напоминая праздных гуляк на пикнике, чем серьезных практиков. Алый длинный меч парил рядом с Цзян Бай, словно воздушный змей на невидимой привязи. Это выглядело странно, но в контексте их группы — на удивление гармонично.

«Просто чертовщина какая-то! — возмущалась про себя Цзи Чжу. — Да они здесь все психи!»

Цзян Бай, летевшая рядом, с гордостью наблюдала за «усердием» своего питомца. Её духовный питомец просто обязан был стать самым образованным на всём континенте! От этой мысли на душе у неё становилось непривычно светло.

Так они и продвигались: дорога сменялась уроками, а уроки — короткими привалами. Чтобы котёнок не переутомилась в океане знаний, для неё даже составили «разумный» график занятий.

«Час учебы, полчаса отдыха... Пять часов уроков в день. Настоящая каторга!»

В перерывах она напоминала выброшенную на берег рыбу — лежала на мече демоницы с остекленевшим взглядом. Кто бы мог подумать, что даже в мире бессмертных кошкам не дают

покоя?

Путь до города Упавшего Бессмертного занял целый месяц. До начала Столетнего Великого Состязания оставалось ещё около двух недель, и отряд решил не спешить на гору к Секте Бессмертного Меча. Вместо этого они решили хорошенько отдохнуть в городе и восстановить силы перед турниром.

Город Упавшего Бессмертного был огромен. С его улиц открывался потрясающий вид на вершины главной секты континента, скрытые в облаках. Почуввав близость цели, Цзян Бай неожиданно смилостивилась и объявила Цзи Чжу, что у той начинаются каникулы. Она лично поведет её гулять!

От этой новости котёнок чуть не расплакалась. В своем мире она привыкла к выходным, но здесь понятие отдыха было Юной Главой Секты незнакомо. За этот месяц малышка научилась писать столько иероглифов, что могла бы составить конкуренцию местным школярам!

Впрочем, когда все вокруг наперебой называли её «божественно одаренной кошкой», Цзи Чжу невольно начинала светиться от гордости. Compliments любят все, особенно если хвалят твой интеллект.

В городе Упавшего Бессмертного процветала торговля. Из-за близости к великой секте здесь всегда было полно народу, а состав сил был невероятно пестрым. Обычный прохожий мог оказаться наследником влиятельного клана, поэтому стоило быть осторожнее.

Но Цзян Бай это мало заботило. Если кто-то нарывался — она била. Если противник был слишком силен — она отступала.

Цзи Чжу, устроившись на руках хозяйки, с любопытством оглядывалась по сторонам. Улицы алхимиков и ремесленников поражали воображение: мастера вовсю демонстрировали свои умения, превращая работу в шоу.

Котёнок заметно подросла за последнее время, и такая колоритная пара привлекала много внимания. К ним то и дело пытались подойти дети, чтобы погладить красивую кошку, но все они в итоге отступали под взглядом Цзян Бай. Дети тоньше взрослых чувствовали скрытую угрозу за её вежливой улыбкой.

Заметив лоточника с засахаренным боярышником, Цзи Чжу засуетилась. Она забарабанила лапками по плечу хозяйки, красноречиво глядя на сладости.

«Интересно, будут ли засахаренные плоды в этом мире вкуснее?»

Цзян Бай заметила подозрительного типа, который уже некоторое время следовал за ними, изображая из себя столичного франта. Сделав вид, что не замечает его, она подошла к лавке.

— Позвольте мне, — раздался вкрадчивый голос. Рядом с ними возник тот самый мужчина. Протянув торговцу монеты, он ослепительно улыбнулся: — Не сочтите за дерзость, но могу ли я иметь честь угостить эту прекрасную даму сладостями?

Цзян Бай медленно перевела взгляд на мужчину, задумчиво поигрывая кончиком бамбуковой палочки, на которую был нанизан боярышник.

Цзи Чжу, почувствовав, как палочка щекочет её под хвостом, возмущенно замяукала на непрошеного кавалера, обнажив маленькие клыки.

— Боюсь, моя кошка не слишком к вам расположена, — усмехнулась демоница. — К тому же, сладости не для меня, а для неё.

Она с улыбкой поднесла боярышник к мордочке питомца. Котёнок, не сводя яростного взгляда с мужчины, с громким хрустом откусила кусок. Звук лопающейся сахарной глазури был на удивление отчетливым.

Мужчина: — ...

Цзян Бай удовлетворенно погладила малышку.

— Обычным кошкам нельзя такое есть, — не унимался незнакомец, оглядывая Цзи Чжу. — Сахар вреден, а твердая глазурь может поранить ей пасть.

— Благодарю за заботу, но у неё острые зубки и колючий язык. Сама кого хочешь поранит, — глаза демоницы заблестели ещё ярче.

У Цзян Бай сегодня было удивительно хорошее настроение, раз она до сих пор не прогнала этого навязчивого типа. Котёнок же, услышав про «острые зубки», поняла, что та втайне подкалывает её.

— Она ведь даже не знает меня, как можно судить о симпатии? — мужчина не сдавался. Достав из-за пазухи крупную ночную жемчужину, он протянул её: — Нравится? Если хочешь — она твоя.

Жемчужина была прекрасна: гладкая, сияющая и, судя по всему, очень дорогая. Цзи Чжу засмотрелась.

— Она всего лишь маленькое животное, не понимающее человеческой речи, — холодный голос хозяйки мгновенно разрушил чары.

«Что?!»

Цзи Чжу опешила.

«Кто там ещё пару дней назад хвалил мой ум? А теперь я "маленькое животное"?!»

Цзян Бай лишь мило улыбнулась ей в ответ.

Наконец избавившись от назойливого ухажера, Цзи Чжу надулась. Она вырвалась из рук демоницы и спрыгнула на землю. Обида жгла сердце: при чужих людях называть её скотиной, а потом ещё и заигрывать со всеми подряд! Двойные стандарты в действии!

Она шла впереди, задрав хвост и не обращая внимания на идущую следом хозяйку. Та неторопливо доедала боярышник, ничуть не беспокоясь.

Цзи Чжу злилась всё сильнее.

«Она что, думает, я от неё никуда не денусь?! Какая самоуверенность! Да она просто бесстыдно помыкает мной!»

Развернувшись, котёнок стремительно подскочила к Цзян Бай и несколько раз со всей силы наступила ей на туфли. После чего, гордо вскинув голову, зашагала дальше.

Демоница посмотрела на грязные следы лап на своей обуви и беззвучно рассмеялась.

— Сама же потом и будешь их чистить, — спокойно заметила она.

Цзи Чжу проигнорировала угрозу. Пользуясь своим ростом, она шныряла между ногами прохожих, стремясь пробраться к центру какой-то шумной толпы. Люди расступались, видя маленького зверька, и вскоре малышка оказалась в первом ряду.

Там на земле сидел старик в даосском халате. Он нараспев вещал о том, как можно улучшить свои природные данные и встать на путь бессмертия. Неудивительно, что вокруг собралось столько народу. Однако Цзи Чжу сразу почуяла подвох.

Обычно способности человека predeterminedены от рождения, и без великого шанса их предел практически невозможно изменить. В романе главный герой постоянно сталкивался с невероятными возможностями, поэтому его путь к вершине был вымощен так гладко.

— Путь совершенствования — это способ вырваться из оков трех миров, — вещал старик. — Без него мы обречены на круговорот рождений и смертей. Если повезет — в следующей жизни снова станете человеком. А если нет — родитесь скотиной, и жизнь ваша пройдет впустую.

Цзи Чжу: — ...

«Эй, я просто пришла посмотреть, зачем сразу переходить на личности?!»

Не успела она возмутиться, как мощная вспышка духовной энергии разнесла стол старика в щепки. Тот не удержался и с воплем повалился на землю, корчась от боли.

— Кто дал тебе право нести этот бред перед моим питомцем?

Толпа в ужасе отхлынула, освобождая пространство. Люди расступались перед Цзян Бай, не в силах отвести взгляд от её лица, хотя один её мимолетный взор заставлял их краснеть до корней волос.

Демоница подошла к Цзи Чжу и легонько подтолкнула её носком туфли:

— Ты позволяешь какому-то шарлатану оскорблять себя?

Котёнок мгновенно забыла о ссоре. Она вскарабкалась по ноге хозяйки на руки и, обернувшись, победно мяукнула на старика. Настоящая картина «собака, лающая под защитой хозяина».

Старик побледнел. Он был всего лишь мелким практиком, и жил обманом. Почувяв мощь Цзян Бай, он понял: одно лишнее слово — и его душа развеется по ветру. Толпа, поняв, что их обманывали, принялась осыпать шарлатана ругательствами и гнилыми овощами, прогнав его прочь.

— Демоница! Хватит бесчинствовать!

Яростный рев заставил землю содрогнуться. Сверху приземлился огромный детина с бугрящимися мышцами. Его глаза горели ненавистью.

«Опять... — вздохнула про себя Цзи Чжу. — Стоит этой женщине выйти из дома, как на неё вечно кто-то кидается. Как ей не надоест?»

Цзян Бай лениво вскинула бровь:

— И в чем же заключается моё бесчинство?

Вместо ответа здоровяк выхватил два тяжелых топора.

— Сегодня я отомщу за своего брата!

Толпа мгновенно разлетелась кто куда, боясь попасть под горячую руку.

— И кто же из твоих братьев пострадал от моей руки? — поинтересовалась демоница.

Лицо мужчины налилось кровью.

— Демоница есть демоница! Как же быстро ты его забыла! Мой брат — Цинь Цыхуай, Первый Меч Наньяна!

Среди зрителей пронесся гул. Это имя было известно многим. Оказывается, он мертв? И убила его эта красавица?

Цзян Бай задумчиво гладила Цзи Чжу по спине.

— Если хочешь отомстить за него — при чем здесь я?

— Твои уловки на меня не подействуют! — взревел детина. — Все знают, что ты — демоница, которая губит мужчин своими порочными техниками!

Котёнок посмотрела на него с жалостью. Видимо, природа наделила его силой, но обделила умом.

Хоть Цзян Бай и была из Секты Радостного Единения, она была невероятно горда. Она презирала большинство мужчин и считала их недостойными даже её взгляда. Все её достижения были результатом личного упорного труда. Но в мире за ней закрепилась дурная слава: многие, кто пытался добиться её расположения, плохо кончали. По сюжету романа Юная Глава Секты должна была достаться только главному герою в идеальной «чистоте».

Слыша обвинения, Цзян Бай лишь вздохнула. Она больше беспокоилась о покое своего питомца.

— Говори потише, — недовольно бросила она здоровяку. — Ты напугаешь мою кошку. Если она умрет от страха — что мне с тобой делать?

«Эй! Не надо использовать меня как предлог! И вообще, за кого ты меня принимаешь?!»

Цзи Чжу возмущенно ударила хозяйку лапой.

Здоровяк наконец заметил котёнка. На его губах заиграла жестокая усмешка:

— Это никчемное животное сдохнет вслед за тобой. Я буду милосерден и отправлю его к тебе

на тот свет.

Рука Цзян Бай, гладившая кошку, замерла. Её лицо не изменилось, но в воздухе внезапно стало нечем дышать. Её взгляд, направленный на мужчину, стал взглядом палача, смотрящего на труп.

— Я думала, у тебя есть хоть капля здравого смысла. Ошибалась. Твой брат... он не достоин был даже коснуться края моих одежд.

Бум!

От Цзян Бай во все стороны разошлась мощная волна энергии. Алое сияние накрыло пространство в десять метров вокруг неё и великана. Внутри барьера бушевал шторм, снаружи царил мертвый штиль. Здоровяк с ужасом осознал, что не может пробить этот барьер своими топорами.

— Ты!.. — он задохнулся от страха. Если он на ступени Золотого Ядра не мог справиться с простой защитой, то каков же её уровень?

— Я? — Цзян Бай сделала шаг вперед. — Я думала, ты просто верный брат, но ты оказался глупцом, не способным отличить правду от лжи. Таким, как ты, не место в этом мире.

Не успел он вскинуть топоры, как алая сталь молнией пронзила воздух. Раздался резкий скрежет металла — и топоры разлетелись в щепки.

Цзи Чжу прижала уши.

Демоница решила закончить всё быстро. Раньше чем великан успел что-либо понять, его голова отделилась от плеч. Она несколько раз подпрыгнула на мостовой, застыв с широко открытыми глазами.

Цзи Чжу ничего не видела — ладонь хозяйки вовремя закрыла ей глаза. Но чуткий кошачий нос мгновенно уловил в воздухе запах крови.

Цзян Бай пошла прочь. За её спиной раздалась крики ужаса — толпа увидела результат схватки.

Котёнок убрала её руку и внимательно посмотрела на демоницу. Та опустила взгляд. Тень ресниц скрывала её глаза, а маленькая родинка в уголке придавала лицу в этот момент странное, холодное очарование. В её чувственных персиковых глазах, казалось, плескалась нежность, но за ней скрывался леденящий холод.

— Что, страшно? — тихо спросила она.

Голос был нежным, как весенний бриз, но в нём слышался холод осени.

Цзи Чжу моргнула. Сказать, что не страшно — соврать. Всё-таки она увидела убийство. Но в этом мире не было законов современной цивилизации. Здесь жизнь за жизнь была вопросом силы.

И всё же котёнка не покидало чувство: Цзян Бай нанесла решающий удар именно тогда, когда детина пообещал убить её.

«Неужели она так сильно за меня заступилась?»

От этой мысли на душе у Цзи Чжу стало тепло и уютно.

<http://bllate.org/book/15316/1354462>